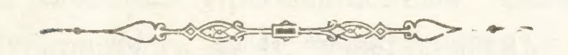
ИЗВѢСТІЯ

IV ОБЛАСТНОГО ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

въ городѣ Костромѣ.

Извѣстія IV Областного Историко-археологическаго Съѣзда въ гор. Костромѣ.

№ 5.

24-го іюня, среда.

24-го іюня многочисленная и разнообразная публика собралась въ Ипатіевскій монастырь для того, чтобы, по выслушаніи Божественной литургіи, принять участіе въ крестномъ ходѣ къ часовнѣ при озерѣ Святомъ для служенія молебна по случаю воспоминанія о побѣдѣ, триста лѣтъ тому назадъ одержанной здѣсь Костромичами надъ полчищами поляковъ. Уже съ 10 час. утра и до 1 часу дня были осматриваемы г.г. археологами и группами другихъ посѣтителей всѣ разнообразныя достопримѣчательности Ипатіевскаго монастыря.

Ими прежде всего полонъ весь Троицкій соборный храмъ, устроенный въ 1558 г. иждивеніемъ бояръ Годуновыхъ Димитрія Ивановича и Бориса Ѳеодоровича и въ 1652 году заново возсозданный по образцу Ярославскаго соборнаго храма въ византійско-русскомъ стилѣ; чудный величественный портикъ храма съ подвѣсными гирьками, самыя врата въ церковь во вкусѣ XVII вѣка, внутреннія въ нихъ двери изъ желѣза, обитыя латунью съ разнообразными изображеніями въ отдѣльныхъ рамкахъ, сдѣланными сусальнымъ золотомъ, все снизу до верха альфресковая роспись стѣнная именитыми зографами Костромскими, грандіозный въ старинномъ стилѣ иконостасъ, всѣ древнѣйшія иконы въ храмѣ,—вся эта древность, равно и царское мѣсто при правомъ клиросѣ не могли не заинтересовать гг. археологовъ. Истовое

благолѣпное священнослуженіе Преосвященнаго Тихона оставило въ сердцахъ посѣтителей этого древняго храма отрадныя и неизгладимыя впечатлѣнія.

Находившіеся ранѣе въ монастырской ризницѣ разнообразные предметы древности, по иниціативѣ Преосвященнаго Тихона, для большихъ удобствъ обозрѣнія ихъ были особо сосредоточены въ тепломъ Рождество-Богородицкомъ храмѣ, причемъ они искусно, даже художественно расположены много потрудившимися въ этомъ дѣлѣ о. ректоромъ семинаріи, протоіереемъ В. Г. Чеканомъ и преподавателемъ И. В. Баженовымъ при соучастіи ризничаго о. Макарія.

При первомъ рядѣ колоннъ храма ниже солеи былъ устроенъ какъ бы иконостасъ, въ которомъ во всю ширину церкви были представлены наиболѣе древнія иконы, начиная съ XIV вѣка, особенно же разнообразныя иконы Божіей Матери древняго письма, въ басменныхъ окладахъ или въ драгоцѣнныхъ украшеніяхъ,—также св. Алексѣя въ схимѣ (въ мірѣ великій кн. Александръ Невскій), Успеніе Б. Матери, взятіе пр. Ильи на небо и др. Эта иконная выставка привлекла особенное вниманіе и старообрядцевъ, знатоковъ и цѣнителей иконъ дониконовской эпохи. Здѣсь были и тѣ иконы—Владимірская икона Б. Матери и Животворящій Крестъ запрестольный съ большимъ хорошо сохранившимся фонаремъ, которыя принесены Московскимъ земскимъ посольствомъ въ мартѣ 1613 г. въ г. Кострому для предложенія юному Михаилу Ѳеодоровичу принять царскую корону и утвердить поколебленную смутами Россійскую державу для спасенія православной вѣры и русской народности отъ иновѣрнаго ига.

Эта иконная выставка при отчетливыхъ объясненіяхъ руководителей проф. Н. В. Покровскаго и И. В. Баженова настолько возбуждала религіозное чувство посѣтителей, что нѣкоторые изъ публики нестѣснительно возлагали на себѣ крестное зна-

меніе и даже лобызали съ благоговѣніемъ столь достопамятныя честныя иконы.

Въ двухъ витринахъ были выставлены напрестольные кресты, сребропозолоченные, филигранной работы и богато и разнообразно украшенные,– кресты эти отъ 1563, 1594, 1628, 1687 г, при чемъ въ одной изъ витринъ помѣщались кресты, присланные изъ уѣздныхъ церквей епархіи.

Немалое вниманіе публики привлекли присланные изъ Никитской церкви Нерехтскаго уѣзда царскія деревянныя врата начала XVIII вѣка, представляющія рѣдкость въ томъ отношеніи, что въ низу изображеннаго во вратахъ креста представленъ плачущимъ вырѣзанный изъ дерева Адамъ согрѣшившій, потомки коего представлены поднимающимися надъ нимъ и вверхъ для того, чтобы въ спасительномъ древѣ креста имѣть очищеніе отъ прародительскаго грѣха.

Далѣе на длинныхъ столахъ со вкусомъ расположены свящ. сосуды со всѣми принадлежностями—массивные золотые сосуды, вѣсомъ 9 ф., даръ Д. И. Годунова въ 1599 г. и два сребропозолоченныхъ сосуда съ литымъ орнаментомъ, отличной ажурной работы въ стилѣ начала XVII вѣка, серебряный ковчегъ отъ 1736 г. съ 9 сребровызолоченными главами съ крестами, вѣсу 8 ф., серебряный сосудъ для храненія св. мура, отъ 1747 г., три водосвятныхъ чаши отъ 1594 г., два серебряныхъ кадила начала XVII вѣка, ладоница, дикиріи и трикиріи серебряные съ чеканными поддонами съ камнями, вѣсу 7 ф., два кропила съ изящнѣйшими рукоятями, отъ 1658 г.

Далѣе находились двѣ большихъ свѣчи, изъ коихъ одна на 6 граненыхъ сторонахъ всецѣло по нѣсколькимъ поясамъ украшена вложенными свящ. изображеніями. Здѣсь же были выставлены шесть древнихъ митръ изъ всего множества ихъ въ ризницѣ, при чемъ особенно замѣчательны митра съ серебризолоченнымъ корпусомъ съ 9 образками съ херуви-

мами, даръ патріарха Адріана въ 1691 г. архимандриту Галичскаго Заозерскаго монастыря Тарасію.

Напротивъ, въ витринѣ на столпѣ храма были собраны древнѣйшіе и вмѣстѣ наиболѣе цѣнныя панагіи отъ XVIII вѣка и панагійные кресты.

На отдѣльномъ столикѣ были предложены вниманію членовъ съѣзда свящ. сосуды, присланные священникомъ г. Кинешмы I. Альтовскимъ и другими іереями.

Большую археологическую рѣдкость представляли двѣ витрины съ разными складнями, рѣзными по кости, камню, металлу, дереву, изъ коихъ одна наиболѣе богатая по коллекціи, принадлежитъ Ипатіеву монастырю, а другая—о. Альтовскому, причемъ складни двойные и тройные, различныхъ временъ отъ XVII вѣка.

Изъ памятниковъ древняго шитья XVI-XVII вѣковъ были предложены вниманію членовъ съѣзда напрестольное облаченіе изъ двухъ надгробныхъ покрововъ отъ 1592 г., св. воздухи, шитые золотомъ, серебромъ съ жемчугомъ, отъ 1599, 1602 г., много древне шитыхъ „сударей" съ изображеніемъ Пресв. Троицы, ап. Филиппа, в.-муч. Ипатія, „Отечества", преп. Сергія Радонежскаго, св. Іоанна Новгородскаго, Знаменія Пресв. Богородицы и др., также бархатно-пуговые воздухи, дары Екатерины II отъ 1769 г; унизанная жемчугомъ пелена съ изображеніями Пресв. Троицы и 16-ти святыхъ—даръ въ 1593 г. Д. И. Годунова; плащаница его же даръ 1604 г., покровъ малиноваго бархата отъ 1645 г.

Въ особомъ большомъ шкафѣ заключены были свящ. одежды,—таковы: два саккоса изъ парчи золотые съ букетами разныхъ шелковъ, украшенные крупнымъ жемчугомъ по оплечью, рукавамъ и по подолу; три древніе омофора съ крестами жемчужными; пять старинныхъ ризъ (фелонь) парчевыхъ, изъ коихъ одна даръ Ксеніи Ив. Годуновой въ 1645

году, три епитрахили съ серебряными дробницами, низанныя жемчугомъ или золотомъ по бархату черному, зеленому; шесть древнѣйшихъ палицъ съ драгоцѣнными украшеніями.

У западной стѣны Богородицкаго храма на длинномъ столѣ были размѣщены различныя рукописныя и старопечатныя богослужебныя книги. Изъ рукописей особенное вниманіе просвѣщенныхъ посѣтителей выставки привлекли лицевыя рукописи XVI—XVII вѣковъ, представляющія Евангелія въ количествѣ девяти и Псалтири въ трехъ экземплярахъ, изъ коихъ двѣ—даръ Д. И. Годунова въ 1591 и 1594 г. Изъ старопечатныхъ Евангелій XVII вѣка имѣются изданныя отъ 1606, 1625, 1628, 1634, 1678 гг. и т. д.

Многочисленная публика, наполнявшая площадь монастыря, не могла не поинтересоваться и находящимися подъ папертью Троицкаго храма усыпальницами бояръ Годуновыхъ, которыя нынѣ приведены въ надлежащій порядокъ и оставили въ посѣтителѣ сильное впечатлѣніе своей необычной обстановкой, особенно же двѣ каменныя колоды, изъ коихъ одна служила гробомъ для большого покойника, другая же для младенца.

Полюбовавшись колокольней отъ 1603 г., возбуждающей интересъ оригинальной своей архитектурной формой, посѣтители, наконецъ, обозрѣвали палаты бояръ Романовыхъ, реставрированныя въ 1863 г. въ стилѣ XVII вѣка, по образцу существующаго въ Москвѣ (на Варваринской улицѣ) древняго дома царя Михаила Ѳеодоровича.

Для большаго закрѣпленія въ памяти достопримѣчательностей Ипатіева монастыря, была безплатно раздаваема присутствовавшимъ служащая какъ бы путеводителемъ по монастырю книжка И. В. Баженова (1—42 стран.), подъ заглавіемъ: „Костромской Ипатіевскій монастырь“, которая по иниціативѣ и на средства Преосвященнаго Тихона издана

спеціально для IV областного археологическаго съѣзда. Вообще же со стороны высокопросвѣщеннаго и любезнаго хозяина обители приняты были заблаговременно мѣры и средства къ тому, чтобы сосредоточенная въ ея храмѣ выставка свящ. древностей была организована во всей полнотѣ,—и эти надежды вполнѣ оправдались. Въ посѣтителяхъ не разъ открыто возбуждалось удивленіе богатству и разнообразію древнихъ предметовъ монастыря.

По возвращеніи крестнаго хода гг. члены археологическаго съѣзда и другіе почетные городскіе гости были приглашены Преосвященнѣйшимъ Тихономъ въ его покои, гдѣ радушнымъ хозяиномъ былъ предложенъ чай и роскошный обѣдъ, сопровождавщійся многочисленными тостами, изъ коихъ прежде всего было возглашено драгоцѣнное здравіе возлюбленнѣйшаго Костромича—Романова—**Государя Императора**, покрытое восторженными кликами „ура“ и единодушнымъ пѣніемъ всѣми присутствовавшими народнаго гимна. Затѣмъ слѣдовали тосты за Преосвященнѣйшаго Тихона, Г. Губернатора А. П. Веретенникова, Г. Предсѣдателя Костромской ученой архивной комиссіи, князя А. Н. Оболенскаго и въ отдѣльности за видныхъ представителей археологической науки и за всѣхъ вообще присутствовавшихъ членовъ съѣзда.

По окончаніи завтрака гости, во главѣ съ Преосвященнѣйшимъ хозяиномъ и составомъ президіума съѣзда, объединились въ группѣ на крыльцѣ Троицкаго соборнаго храма и были сфотографированы В. Н. Кларкомъ.

Вечернее засѣданіе 24 іюня.

ЗАСѢДАНІЕ СЕКЦІИ ПЕРВОБЫТНОЙ АРХЕОЛОГІИ.

Почетный предсѣдатель **Ю. Г. Гендунэ.**

Предсѣдатель **И. А. Ивановъ.**

Секретари **Д. Н. Сизовъ** и **А. С. Лебедевъ.**

Послѣ открытія засѣданія Ю. Г. Гендунэ обратилась къ собравшимся съ выраженіемъ благодарности за оказанную ей честь избраніемъ въ почетные предсѣдатели по отдѣлу первобытныхъ древностей, въ чемъ она видитъ любезное вниманіе собранія къ ея незначительнымъ трудамъ по изученію первобытныхъ древностей.

Затѣмъ А. А. Спицынъ сдѣлалъ сообщеніе о древнихъ культурахъ сѣвера Россіи.

Открытій въ области палеолита не было сдѣлано за послѣднія шесть лѣтъ (послѣ Тверского археологическаго съѣзда). Въ неолитической Балахнинской стоянкѣ, путемъ анализа черепковъ, опредѣлены три культурныя наслоенія. На озерѣ Пиросѣ Н. К. Рерихомъ найдена новая обширная стоянка каменнаго вѣка, давшая черепки отчасти тѣхъ же типовъ, отчасти новыхъ. Передольскимъ обнаружена стоянка на берегу Ильменя, изъ которой извлеченъ единственный въ своемъ родѣ сосудъ съ изображеніями животныхъ и человѣка. Появившійся отчетъ о раскопкахъ Аппельгрена въ сѣверной Финляндіи объясняетъ происхожденіе янтарныхъ подѣлокъ, найденныхъ во множествѣ Рерихомъ въ двухъ курганахъ на берегу озера Шерегадро: онѣ извлечены изъ особыхъ ямъ, наполненныхъ пережженымъ пескомъ. Изученіе каменнаго вѣка за данный періодъ вообще дало серьезные результаты. Только что сдѣланная поѣздка по лѣвому берегу Волги внизъ, отъ Костромы на разстояніи 20 верстъ,

опредѣлила нахожденіе подъ Костромою карьеровъ для добыванія кремня жителями береговъ Волги этого періода. Наиболѣе крупною новостью въ изученіи мѣднаго вѣка можно считать открытіе въ 1908 году Абрамовымъ болѣе значительныхъ слѣдовъ извѣстнаго уже Колосовскаго могильника, который оказался, судя по сосудамъ, не фатьяновской культуры, а совершенно особой, отдѣльной. Сосуды этого новаго типа могильниковъ мѣдной поры имѣютъ наиболѣе близкую аналогію въ сосудахъ ближайшихъ кургановъ съ окрашенными костяками. Отмѣчено значительное количество новыхъ могильниковъ фатьяновскаго типа, весьма расширившее районъ ихъ распространенія; они найдены въ обиліи по верхнему теченію Волги, въ Смоленской и Новгородской губ., а также на островѣ Эзелѣ. Общее число извѣстныхъ могильниковъ этого типа перешло за 50. Важный Ефановскій могильникъ на Окѣ, принадлежащій, видимо, къ позднѣйшему мѣдному вѣку, далъ нѣкоторыя новыя находки и былъ неоднократно осмотрѣнъ, но раскопокъ на немъ не могло быть произведено. На самомъ Фатьяновскомъ могильникѣ недавно найденъ мѣдный топоръ съ опущеннымъ обухомъ. На стоянкахъ каменнаго вѣка опредѣленъ сортъ черепковъ, относящихся, быть можетъ, также къ мѣдному вѣку. Свайныхъ построекъ нигдѣ на сѣверѣ Россіи пока не обнаружено, но, по мнѣнію референта, онѣ несомнѣнно существовали въ прибрежныхъ областяхъ.

Рефератъ возбудилъ пренія. П. Ф. Симсонъ просилъ разъясненія, какого рода клинья встрѣчаются съ костями мамонтовъ.

Докладчикъ въ отвѣтъ на заданный ему вопросъ описалъ клинья, открытые въ Карачаровской находкѣ. Академикъ А. Ив. Соболевскій по поводу даннаго А. А. Спицынымъ объясненія мѣста изъ Тацита о феннахъ, въ которыхъ референтъ видитъ лапландцевъ, настаивалъ на высказанномъ

имъ уже въ печати мнѣніи, что въ феннахъ Тацита необходимо видѣть славянъ, которыхъ Прибалтійскіе финны и теперь называютъ венами (веналяйненъ). Далѣе онъ указалъ, что Птоломей помѣщаетъ финновъ тамъ, гдѣ въ древности жили русскіе.

А. А. Спицынъ доказывалъ важность даннаго имъ указанія, что норманскія саги и шведы финнами именуютъ лапландцевъ, которые въ далекое время могли обитать много южнѣе, чѣмъ нынѣ.

Далѣе было выслушано сообщеніе П. Ф. Симсона на тему. „Къ вопросу о выдѣлкѣ орудій каменнаго вѣка". Сущность доклада заключается въ слѣдующемъ. Докладчикъ либо самъ изслѣдовалъ, либо получилъ орудія съ 20 стоянокъ каменнаго вѣка на протяженіи 90 верстъ внизъ по Волгѣ, начиная съ г. Ржева. Всѣ эти стоянки представляютъ въ то же время мѣста фабрикацій каменныхъ орудій, какъ можно судить по многочисленнымъ кремневымъ отколамъ, находимымъ на извѣстномъ незначительномъ пространствѣ въ полосѣ наносовъ по берегамъ Волги. Среди каменныхъ орудій этихъ стоянокъ попадаются большіе куски кремней и другихъ каменныхъ породъ, болѣе мягкихъ, лишь слегка обитыхъ большими выбоинами у заостренныхъ краевъ. Подобныя орудія обыкновенно относятъ къ болѣе древней эпохѣ — палеолитической. Однако докладчику попалось одно орудіе, *) которое раскрыло глаза на многое. Оно представляетъ продолговатый кусокъ кремня съ заостренными краями, причемъ верхъ начатъ мелкою оббивкою для выдѣлки орудія съ трубчатымъ верхомъ, и затѣмъ орудіе оставлено недодѣланнымъ. Такимъ образомъ на этомъ орудіи видны двѣ стадіи обработки: и первичная путемъ большихъ выбоинъ и вторичная.

*) Орудіе это было демонстрировано.

Отсюда выходитъ, что не всякое грубо оббитое орудіе можетъ быть отнесено къ болѣе древней эпохѣ, а можетъ принадлежать и эпохѣ мелкой оббивки, т. н. неолитической. Для обзора докладчикомъ былъ представленъ альбомъ съ рисунками со всѣхъ 20 стоянокъ, исполненный имъ собственноручно.

Затѣмъ А. А. Спицынымъ было сдѣлано сообщеніе: „Финскія древности верхняго Поволжья".

Въ изученіи финскихъ древностей также сдѣланы новые значительные шаги. Изъ нихъ самый важный—пересмотръ вопроса объ удлиненныхъ курганахъ, приписываемыхъ прежде кривичамъ. Такъ какъ подобные курганы открыты были въ обиліи подъ Сестрорѣцкомъ (С. С. Гамченко), и такъ какъ не найдено перехода отъ этихъ кургановъ къ русскимъ XI в., то нынѣ представляется болѣе естественнымъ относить ихъ къ финнамъ, изъ чего вытекаетъ неожиданное положеніе, что Новгородская область въ VIII—IX в. была занята какимъ-то финскимъ, а не русскимъ племенемъ. Удлиненные курганы вновь обнаружены подъ Ладогою (раскопки Н. Е. Бранденбурга), подъ Лугою (раскопки Гамченко), на Мстѣ (раскопки Глазова); подъ Ярославлемъ и вообще по этой окраинѣ ихъ не найдено. Культура удлиненныхъ кургановъ западная, и принадлежатъ они, скорѣе всего, западнымъ финнамъ.

Обрядовыя городища Дьякова типа, судя по найденнымъ въ нихъ вещамъ, могутъ быть приписываемы восточнымъ финнамъ. Раіонъ распространенія этихъ городищъ также значительно расширился: они опредѣлены въ верховьяхъ Днѣпра, по Сейму до Десны (Гатцукъ), найдены на Ветлугѣ (Каменскимъ) и на Вексѣ, притокѣ Костромы (Глазовымъ). Самыя интересныя и богатыя находками раскопки Дьяковыхъ городищъ произведены были г-жею Гендунэ по тверскому

теченію Волги (городище Топорокъ) и Смирновыми въ с.-з. углу Московской губерніи. На городищахъ ветлужскихъ и тверскихъ найдены вещи Кошибеевскихъ типовъ, на московскихъ—предметы Борковской и Лядинской культуръ, VIII—IX в. Всѣхъ городищъ Дьякова типа извѣстно уже болѣе ста. Благодаря недостаточнымъ изслѣдованіямъ, они еще не могутъ быть подраздѣлены на опредѣленныя группы. Докладчикомъ только что найдено городище, повидимому, того же типа, какъ подъ Новгородомъ, но культура его не могла быть опредѣлена.

Весьма интересна сдѣланная кн. П. А. Путятинымъ въ Бологомъ находка въ землѣ сосуда, наполненнаго пережженными человѣческими костями. Сосудъ въ видѣ широкой банки, изъ глины съ густою примѣсью дресвы. Очевидно, что насъ на сѣверѣ ожидаютъ находки полей погребальныхъ урнъ, скорѣе всего, финской культуры черепки съ упомянутаго Новгородскаго городища (Бронницкаго) того же характера.

Не менѣе любопытны и важны древніе продолговатые курганы съ трупосожженіями, обнаруженные Смирновымъ въ Муромскомъ у. (с. Борисоглѣбское и д. Битюково). Вещей въ нихъ пока не найдено, кромѣ глиняныхъ чашекъ съ хорошимъ старымъ орнаментомъ Раскопки, произведенные въ тѣхъ же группахъ въ 1908 г. Абрамовымъ, также не дали находокъ, но зато ему удалось обнаружить вблизи слѣды жилищъ этой же культуры и народности. Къ западнымъ удлиненнымъ курганамъ эти насыпи, видимо не имѣютъ отношенія.

Если удлиненные курганы считать финскими, то къ числу финскихъ же придется отнести массу разнообразныхъ кургановъ съ трупосожженіями района разселенія этой народности. Между этими курганами особый интересъ возбу-

ждаютъ низкіе и очень широкіе курганы, извѣстные по Шелони, Ловати и Мстѣ. Одинъ подобный курганъ, раскопанный въ 1908 г. Баталинымъ на Свири, далъ вещи IX—X в.

На краю Суздальскаго поля обнаруженъ и отчасти раскопанъ финскій могильникъ XI в. (Павленскій) Максимовскаго типа. Неизвѣстно, принадлежалъ ли онъ финскому населенію именно Владимірскаго края, но въ немъ попадаются тѣ же вещи, что и въ Владимірскихъ курганахъ, особенно же треугольные подвѣски. Продолжалась раскопка Заколпьевскаго финскаго могильника XII в.

Уже давно предполагалось существованіе на Ветлугѣ финскихъ могильниковъ X в. Въ 1908 г. богатый могильникъ этого времени былъ найденъ и отчасти раскопанъ В. И. Каменскимъ вблизи с. Богородскаго. Главный подборъ вещей вполнѣ аналогиченъ вятскимъ того же времени, но есть рядъ вещей Лядинскаго типа. Изслѣдованіе извѣстныхъ по ту сторону могильниковъ должно показать, къ ветлужскимъ или лядинскимъ они ближе.

На одномъ изъ ветлужскихъ городищъ Каменскимъ найдено нѣсколько отдѣльныхъ погребеній, болѣе раннихъ, — VIII—IX в. Установленная прежними изслѣдованіями хронологія финскихъ древностей (Кошибеевская культура VI—VII в., Борковская—VIII в., Томниковская—IX в., Лядинская—X в., Максимовская—XI в., Заколпьевская—XII в.) остается пока непоколебленной.

Послѣ сообщенія И. В. Баженовъ предложилъ вопросъ докладчику, какое археологическое значеніе могутъ имѣть длинные и высокіе курганы, имѣющіеся близъ села Узьменя, Бѣжецкаго уѣзда.

Докладчикъ отвѣтилъ, что археологическаго памятника они не представляютъ.

Д. Ив. Иловайскій возставалъ противъ мнѣнія доклад-

чика о большомъ значенiи норманскаго элемента въ Русской исторiи и указалъ, что весьма трудно, а, можетъ быть, и невозможно точно установить, относится или нѣтъ тотъ или другой курганъ къ норманнамъ.

Г. Полянскiй высказалъ, что невозможно говорить о сплошномъ норманскомъ населенiи гдѣ либо въ Россiи и попутно указалъ на высокое состоянiе археологическихъ изслѣдованiй въ Прибалтiйскомъ краѣ.

Д. Н. Сизовъ сдѣлалъ сообщенiе на тему: „Мастерская каменнаго вѣка въ Костромскомъ уѣздѣ“.

Д. Н. сообщилъ о коллекцiи каменныхъ орудiй, собранной имъ за послѣднiе четыре года близъ деревни Иванниковой подъ Костромой, описалъ геологическiя условiя мѣстности и высказалъ мнѣнiе, что мѣстонахожденiе собранныхъ имъ орудiй можно назвать мастерской каменнаго вѣка.

А. А. Спицынъ высказалъ, что мѣсто, находящееся при деревнѣ Иванниковой, слѣдуетъ называть карьеромъ для добыванiя кремня. Онъ же, съ разрѣшенiя предсѣдателя, изложилъ результатъ археологической экскурсiи, сдѣланной въ окрестности Костромы, чтобы подготовить съѣздъ къ посѣщенiю этихъ мѣстностей.

Въ заключенiе А. А. Спицынъ сдѣлалъ сообщенiе: „Норманскiя и славянскiя древности верховьевъ Волги“.

Для изслѣдованiя норманскихъ древностей ничего новаго не было сдѣлано. Не найдено норманскихъ погребенiй въ ямахъ, и не вскрыто новыхъ сопокъ. Не уяснено, чѣмъ отличаются норманскiе курганы X вѣка отъ русскихъ.

Рѣшенiе вопроса о происхожденiи великоруссовъ,— важнѣйшая задача для изученiя собственно-русскихъ древностей сѣверной Россiи,—мало подвинулось впередъ, хотя Императорское Русское Археологическое Общество все это время вело систематическiя работы по расширенiю и сосредоточе-

нію должнаго матеріала. Переизданъ былъ матеріалъ, добытый раскопками гр. Уварова и Савельева въ Суздальскомъ краѣ, произведены новыя раскопки въ странѣ Новгородскихъ, Витебскихъ и Смоленскихъ кривичей, по Тверскому теченію Волги и въ области Вятичей. Кромѣ археологическаго общества, интересныя раскопки въ этомъ районѣ произведены были Ю. Г. Гендунэ. Всѣ перечисленныя раскопки привели въ большую ясность курганныя древности края, хотя и нельзя назвать ихъ достаточными.

Болѣе важные результаты дали изслѣдованія въ наименѣе извѣстной области, Новгородской.

Здѣсь на Ловати не было найдено раннихъ русскихъ кургановъ, хотя они тамъ и должны гдѣ нибудь быть. Курганы на Шелони оказались одинаковыми со псковскими и витебскими. Въ Псковской области отыскиваемыхъ русскихъ кургановъ XI—XII в. почти не оказалось, какъ и въ Демянскомъ у. (Деревская пятина). Въ Крестецкомъ у. они найдены, но пока въ маломъ количествѣ, и раскопка ихъ еще не дала опредѣленныхъ результатовъ.

Удачныя раскопки, произведенныя Гатцукомъ по пути движенія смоленскихъ Кривичей на Волгу и въ Суздальскую область чрезъ верховья Москвы и Клязьмы, показали, что курганы XI—XII в. Зубцовскаго, Гжатскаго и Волоколамскаго у.у. совершенно одинаковы съ коренными смоленскими. Новыя раскопки по Тверскому теченію Волги подтвердили прежнее наблюденіе, что верховья этой рѣки заселены были изъ Смоленска или Витебска. Курганы Смоленскаго типа обнаружены подъ Троицкою лаврою. Весьма интересна, но еще не достаточно изслѣдована группа позднихъ кургановъ XII—XIII в., обнаруженная Ю. Г. Гендунэ у Рубскаго озера въ Суздальскомъ у. Раскопки 1904 г. А. Н. Смирнова въ муромскихъ курганахъ еще не дали намъ ясной картины

устройства этихъ кургановъ, повидимому, отличающихся нѣкоторыми особенностями.

Поѣздка Гатцука въ Каширскій и Веневскій уу. не обнаружила русскихъ кургановъ. Весьма интересныя, хотя и недостаточныя раскопки кургановъ Вятичей были произведены проф. Евсѣевымъ близъ Брянска. Здѣсь имъ найдены древнѣйшіе курганы этого племени (XI в.), съ малыми височными кольцами; въ насыпяхъ обнаружены какія-то деревянныя сооруженія въ видѣ стоекъ, очень любопытныхъ, но неуясненныя. Курганы съ такими же височными кольцами найдены были прежде подъ Рязанью на Окѣ.

Изъ отдѣльныхъ открытій въ русскихъ древностяхъ сѣвера Россіи слѣдуетъ отмѣтить раскопки Н. К. Рериха на извѣстномъ Сарскомъ городищѣ, показавшія, что русскій городъ X в. существовалъ именно здѣсь, а не въ Ростовѣ, находку клада серебряныхъ вещей XI в. въ Новгородѣ, съ вещами западнаго, готландскаго происхожденія, и цѣнный кладъ серебряныхъ вещей XIII в. близъ г. Твери [1]).

Что касается костромскихъ кургановъ, то изученіе ихъ все время не дѣлало никакихъ шаговъ впередъ. Отчеты о прежнихъ раскопкахъ оставались не изданными, вещи лежали грудами безъ этикетокъ, отнятыя отъ погребеній.

Чувствуя вмѣстѣ съ тѣмъ, что Костромской археологическій съѣздъ обязанъ оставить болѣе или менѣе опредѣленное сужденіе о мѣстныхъ курганахъ, докладчикъ предпринялъ предварительное изученіе ихъ и пришелъ къ слѣдующимъ результатамъ:

1) Костромскіе курганы должны быть относимы ко вре-

[1]) Докладъ о Тверскомъ кладѣ сдѣланъ въ ноябрѣ прошлаго года въ Петербургскомъ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Археологическомъ Обществѣ А. И. Ивановымъ. Тверской кладъ помѣщенъ въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Эрмитажѣ (рядомъ съ Тмутараканскимъ камнемъ).

мени отъ конца XI в. по XIII в. Такимъ образомъ это, вмѣстѣ съ водскими, позднѣйшіе курганы русскаго типа.

2) Районъ распространенія ихъ не великъ. Они держатся по берегамъ Волги и ея малыхъ притоковъ.

3) Повидимому, между курганами праваго и лѣваго берега Волги нѣтъ различій ни въ обрядахъ погребенія, ни въ инвентарѣ.

4) Въ основѣ курганной Костромской культуры лежатъ вещи владимірскихъ кургановъ, особенно же височныя кольца (между которыми не рѣдки и кольца со щитками). Въ болѣе позднее время къ этимъ древностямъ въ обиліи присоединяются вещи камскихъ и приладожскихъ типовъ, идущія по всей вѣроятности съ сѣвера, съ Двины, и представляющія нагрудныя подвѣски. Эта примѣсь даетъ костромскимъ курганамъ финскій оттѣнокъ.

5) Каменное огражденіе вокругъ основаній кургановъ со временемъ осложняется, и появляются даже валунныя покрытія всей поверхности насыпей.

6) Допустимо, что костромскіе курганы въ основной массѣ принадлежатъ сильно руссифицированному и даже окрещенному финскому племени, одному или двумъ. Одно изъ этихъ племенъ оставило совершенно особые курганы, именно продолговатые, извѣстные, кажется, только по правому берегу Волги (особенно подъ Нерехтой). Вещи въ нихъ также XII—XIII в., тѣ же самыя, а обрядъ погребенія или сожженіе или погребеніе несожженныхъ труповъ. Подобные курганы имѣлись въ ближайшихъ частяхъ Владимірской губ., гдѣ они, быть можетъ, существуютъ издавна. Какіе-то поздніе курганы найдены и выше по Окѣ, подъ Касимовымъ. Нерехтскіе продолговатые курганы обратились, повидимому, въ тѣ „могилицы"—овалы, окруженные камнями,—которыя уже отмѣчены, но еще не изслѣдованы. Имѣются поздніе

курганы съ сожженіемъ труповъ: ихъ тоже удобнѣе относить къ числу финскихъ.

Если нельзя съ полною увѣренностью утверждать, что извѣстные костромскіе курганы принадлежатъ именно Финнамъ, то тѣмъ труднѣе рѣшить, какимъ финскимъ населеніемъ мѣстнымъ или же пришлымъ (южнымъ или сѣвернымъ) они оставлены. Настоящіе финскіе могильники въ Костромскомъ краѣ пока открыты еще лишь на Ветлугѣ, да и то ранніе и не принадлежащіе къ коренному населенію края.

Д. И. Иловайскій, отдавая должную справедливость въ высшей степени любопытнымъ соображеніямъ и археологическимъ трудамъ референта, не согласился только съ его мнѣніемъ о нѣкоторыхъ большихъ курганахъ, принадлежащихъ яко бы норманнамъ; существованіе такихъ кургановъ на Руси, какъ и весь такъ называемый норманнскій періодъ русской исторіи оппонентъ рѣшительно отвергаетъ.

И. А. Ивановъ, закрывая засѣданіе, отмѣтилъ важныя услуги, оказанныя А. А. Спицынымъ дѣлу областныхъ археологическихъ съѣздовъ. Увѣровавъ въ идею мѣстныхъ съѣздовъ, съ самаго начала ея возникновенія, въ ихъ пользу и совершенную необходимость для успѣховъ русской исторической науки, А. А. весьма дѣятельно и широко подготовлялъ археологическіе матеріалы, къ каждому изъ этихъ съѣздовъ, привлекая молодыя археологическія силы и большія денежныя средства, составляя программы, наблюдая за ихъ исполненіемъ, принимая личное участіе въ работахъ и заботясь о наилучшемъ ихъ изданіи. Конечно, выводы, къ которымъ пришелъ многоуважаемый А. А., можно оспаривать, съ ними можно не соглашаться, но богатство и научное значеніе собранныхъ имъ или подъ его руководствомъ археологическихъ матеріаловъ безспорно. Позвольте, Гг., отъ имени IV областного археологическаго съѣзда принести

Л. А. Спицыну глубокую благодарность какъ за его обширныя археологическія изслѣдованія, такъ и обстоятельный интересный отчетъ о достигнутыхъ результатахъ.

Подробный текстъ рѣчей, произнесенныхъ на завтракѣ въ Городской думѣ 23-го іюня.

Рѣчь Г. Начальника губерніи.

Приношу Вамъ, г.г., глубокую благодарность за Ваше доброе ко мнѣ расположеніе и оказанную мнѣ честь. Прошу вѣрить, что я, насколько у меня хватитъ силъ и здоровья, всегда готовъ сдѣлать все, что отъ меня зависитъ, на пользу науки и славнаго города Костромы. Хотя я сейчасъ и считаю себя костромичемъ и близко къ сердцу принимаю интересы ввѣренной мнѣ губерніи и буду принимать и впредь, доколѣ Государю Императору угодно будетъ меня здѣсь оставить, тѣмъ не менѣе я не могу сравнить своихъ заслугъ предъ Костромской архивной комиссіей съ заслугами коренныхъ костромичей. Пью за здоровье Костромскихъ членовъ архивной комиссіи со Л. П. Скворцовымъ во главѣ и отъ всей души и всего сердца провозглашаю громкое „ура“!

Рѣчь проф. Н. В. Покровскаго.

Одинъ изъ нашихъ крупныхъ писателей, костромичъ по происхожденію (А. Ѳ. Писемскій), называлъ Кострому русскими „Аѳинами“, и въ этомъ слишкомъ лестномъ для Костромичей и пристрастномъ отзывѣ есть нѣкоторая доля правды. Дѣйствительно,—Кострома дала Россіи немало крупныхъ историческихъ именъ—Ивана Сусанина, Арсеньева, Писемскаго, Островскаго, археологовъ—Епископовъ Порфирія и Сергія. Въ настоящее время многіе изъ Костромичей так-

же съ успѣхомъ посвящаютъ свои труды ученымъ разысканіямъ въ области археологіи. Такимъ образомъ для настоящаго археологическаго съѣзда въ Костромѣ мы имѣемъ исторически подготовленную почву, и съѣздъ находитъ здѣсь радушный пріемъ. Кострома встрѣтила археологовъ какъ старыхъ хорошихъ друзей, а это подымаетъ нашу ученую энергію и облегчаетъ выполненіе трудныхъ, но важныхъ и симпатичныхъ задачъ Костромского съѣзда. Поднимаю бокалъ за процвѣтаніе родного города и родного края.

Рѣчь В. А. Шевалдышева.

Немного болѣе ста лѣтъ тому назадъ англичанинъ Джемсъ Уаттъ удивилъ міръ своимъ изобрѣтеніемъ.—Какъ-бы по мановенію волшебника измѣнилось лицо земли... Завертѣлся громадный маховикъ паровой машины.... Застучали тысячи станковъ... Загудѣли милліоны веретенъ... Загрохоталъ паровой молотъ. И грохотомъ машинъ была заглушена тихая пѣсня ручного мастера. Машины выкинули на рынокъ массы дешеваго товара и задушили индивидуальное, народное творчество. Для насъ, людей жизни, профановъ въ наукѣ и искусствѣ дороги указанія людей науки на предметы, гдѣ сказалось творчество нашихъ предковъ. Вѣдь вы, по счастливому выраженію Н. В. Покровскаго, пришли къ намъ, чтобы научить насъ познать памятники старины, чтобы, познавъ, мы ихъ полюбили, а, полюбивъ, сохранили. Вы пришли помочь намъ сохранить памятники Костромского края. Вы пришли помочь намъ сохранить въ неприкосновенности красоты нашей Волжской красавицы, златоглавой Костромы.

Привѣтствуемъ Васъ, дорогіе гости! Граждане Костромы бьютъ вамъ челомъ. И я не могу не предложить тоста за представителей нашего съѣзда: Б. В. Штюрмера, Н. В. Покровскаго, Ѳ. И. Успенскаго, А. И. Соболевскаго. Ура.!!

Рѣчь Л. П. Скворцова.

Я предлагаю тостъ за Непремѣннаго попечителя Костромской Архивной Комиссіи А. П. Веретенникова и Предсѣдателя Костромской Ученой Архивной Комиссіи, кн. А. Н. Оболенскаго, дѣятельность которыхъ, недавно прибывшихъ въ Кострому, носитъ характеръ дѣятельности людей, преданныхъ дѣлу, людей какъ-бы родныхъ городу Костромѣ.

Рѣчь проф. Д. А. Корсакова.

А. А. Титову угодно было почтить меня тостомъ. Дѣйствительно, моя первая ученая работа, моя магистерская диссертація, посвящена исторіи Ростовскаго княжества, въ составъ котораго входила и Костромская область. Но послѣдующія ученыя работы по исторіи Ростова Великаго А. А. Титова совершенно затмили и оставили назади мой скромный трудъ. Предлагаю, господа, тостъ за А. А. Титова.

Рѣчь К. П. Козырева.

Второй разъ, въ памятный день закладки музея Дома Романовыхъ и сегодня, мнѣ оказываютъ высокую честь привѣтствіемъ въ родномъ городѣ. Я тронутъ такимъ вниманіемъ тѣмъ въ большей степени, что оно получено мною, такъ сказать, авансомъ. Но дѣйствительно, благодарный сынъ своей родины, проведшій здѣсь дѣтство и ранніе юношескіе годы, когда закладываются въ душѣ подъ впечатлѣніемъ быта и обстановки, основныя черты характера человѣка, я не хотѣлъ явиться на родину съ пустыми руками и рѣшилъ поклониться городу Костромѣ подаркомъ—моимъ художественно-историческимъ собраніемъ гравюръ.

Имѣя честь быть членомъ Археологическаго съѣзда, я въ настоящую минуту помню только объ одномъ, что ко-

стромичъ я, а потому горжусь радушіемъ, съ которымъ городъ встрѣчаетъ своихъ гостей. Подпимаю бокалъ за Костромское Городское общественное управленіе.

Рѣчь И. А. Иванова.

Присоединяясь къ привѣтствію Д. А. Корсакова, обращенному къ А. А. Титову, какъ къ неутомимому изслѣдователю и издателю древностей Ярославско-Ростовскаго края, я не могу не отмѣтить другой, не менѣе важной заслуги А. А., который вмѣстѣ съ другимъ почтеннымъ труженикомъ ростовцемъ И. А. Шляковымъ спасъ отъ разрушенія Ростовскій кремль съ его знаменитой Бѣлой палатой, съ его дивными митрополичьими церквами. Титовъ и Шляковъ не только спасли кремль, не только прекрасно реставрировали его древніе храмы, но и образовали въ немъ богатѣйшій и интереснѣйшій историко-археологическій музей. И теперь не только русскіе любознательные люди, но и иностранцы съ Волги и съ желѣзной дороги сворачиваютъ въ древній Ростовъ, чтобы обозрѣть музей, церкви кремля, послушать единственный въ своемъ родѣ музыкальный Ростовскій звонъ. И какъ радушно встрѣчаетъ каждаго посѣтителя добрѣйшій И. А. Шляковъ! Для него это истинный праздникъ.

Честь и слава этимъ почтеннымъ труженикамъ древняго Ростова Великаго!

Рѣчь П. В. Щуленникова.

Въ переживаемое нами время, когда непреклонною волею нынѣ Царствующаго **Государя Императора** Россія твердо вступила на путь обновленія, уврачеванія своихъ ранъ и развитія своего могущества русскіе люди вправѣ увѣровать, что наконецъ то миръ и „въ человѣцѣхъ благоволеніе“ уже не недосягаемая мечта, а совершившееся событіе. Мы, костро-

мичи, съ историческихъ временъ и до сего дня выдѣлялись своимъ единеніемъ, своей горячей любовью къ родинѣ и своею преданностью Престолу, не за страхъ и не за личныя выгоды, а за совѣсть. Для нашей маленькой Костромы великое торжество закладка археологическаго музея съ Романовскимъ Отдѣломъ и открытіе IV областного археологическаго съѣзда, къ которому мы относимся съ любовью и гордостью, твердо вѣруя, что при такихъ обстоятельствахъ затѣянное обществомъ, при горячемъ и дѣятельномъ участіи мѣстной администраціи, дѣло не будетъ мертвымъ дѣломъ, а будетъ вѣчно живымъ и плодотворнымъ результатомъ нашей работы; эта вѣра утверждается въ насъ тѣмъ благосклоннымъ и въ высшей степени доброжелательнымъ нашему дѣлу отношеніемъ нашихъ гостей—великихъ русскихъ работниковъ науки; мы убѣждены, что Вы, господа, не ограничитесь тѣми, въ высшей степени интересными и необходимыми для знанія каждаго русскаго докладами, но и будете укрѣплять въ насъ своими сообщеніями любовь къ нашей сѣдой старинѣ, а также не оставите своими компетентными указаніями и руководствомъ наше начинающееся дѣло.

Я, какъ костромской дворянинъ, счастливъ, что первая лепта на это имѣющее огромное значеніе для мѣстнаго населенія дѣло было положено Костромскимъ дворянствомъ, давшимъ безвозмездно въ продолженіе многихъ лѣтъ помѣщеніе для музея, а теперь уступившаго также безплатно подъ постройку музея свою лучшую землю.

Безъ знаній и любви къ прошлому своего родного края не можетъ быть любви къ настоящему, а безъ этой любви не можетъ быть не только здороваго государственнаго дѣла, но и самое существованіе человѣка представляется для меня безцвѣтнымъ.

Я закончу, г.г., слѣдующимъ короткимъ пожеланіемъ:

дай Богъ, чтобы труды Ваши были одной изъ тѣхъ крупицъ, которыя не только въ насъ — Костромичахъ, но и во всѣхъ русскихъ людяхъ воскресили, обновили и украсили любовь къ родинѣ!

Рѣчь Н. И. Троицкаго.

Еще 32 года тому назадъ, я, по порученію графа Ал. С. Уварова, впервые предпринялъ изслѣдованіе побережья Волги на пространствѣ Костромской губерніи съ археологической цѣлью. Не замедлили оказаться результаты въ видѣ интересныхъ находокъ, именно—каменныхъ орудій неолитической эпохи (въ Нерехтскомъ уѣздѣ, близь с. Рождествино-Мятлевыхъ). Объ этомъ и было мной сдѣлано сообщеніе на Всероссійскомъ Археологическомъ съѣздѣ въ Тифлисѣ въ 1881 году, что и напечатано въ „Трудахъ" этого съѣзда Но тогда еще и мечтать нельзя было о томъ, что сдѣлано въ послѣдующее время: теперь мы видимъ здѣсь ученое общество, здѣсь основанъ музей, здѣсь собрался областной археологическій съѣздъ. Честь и слава Костромскимъ дѣятелямъ! Кого же благодарить за все это?—Всѣхъ, кто стоитъ во главѣ дѣла, кто непосредственно трудится надъ собираніемъ и разработкой памятниковъ, и всѣхъ сочувствующихъ дѣлу разработки отечественной археологіи.

Вторая рѣчь И. А. Иванова.

Много здѣсь провозглашено было тостовъ. Казалось бы, что они исчерпаны! Нѣтъ, г.г.! Существуетъ старинное изреченіе, которое говоритъ, что, если войдешь въ какое либо собраніе, учрежденіе или присутствіе, то прежде всего поклонись „Богу, Царю и секретарю". Мы здѣсь пили за всѣхъ выдающихся лицъ, но секретарей то и позабыли. Между тѣмъ они несутъ громадную работу; поэтому я и предлагаю тостъ за секретарей съѣзда, во главѣ съ В. А. Андрониковымъ.

25-ое іюня, четвергъ.

Программа дня напечатана въ извѣстіяхъ съѣзда въ № 4.

По винѣ телеграфа въ № 2 и 4 „Извѣстій“ вкралась досадная опечатка: въ № 2 на стр. 14 вмѣсто „Предсѣдателя Нижегородской ученой архивной комиссіи“ слѣдуетъ читать: „Завѣдующаго Московскимъ архивомъ **Императорскаго** двора“, въ № 4 на стр. 10 вмѣсто фамиліи „Савельевъ“ слѣдуетъ читать: „Саveловъ“.

Въ виду срочности составленія отчета въ „Извѣстія“ № 4 вкрались слѣдующія досадныя неточности:

1. На стр. 4, строка 9 снизу послѣ словъ: „за президіумъ съѣзда“ слѣдуетъ читать: Б. В. Штюрмера.

2. На стр. 4, строка 2 снизу вмѣсто словъ: „за секретаря съѣзда В. А. Андроникова“ слѣдуетъ читать: „за секретарей съѣзда во главѣ съ В. А. Андрониковымъ“.

3. На стр. 5, строкѣ 5 послѣ словъ: „Н. И. Троицкій“ слѣдуетъ добавить: Послѣ первой рѣчи И. А. Иванова, по иниціативѣ Г. Начальника губерніи, была отправлена привѣтственная телеграмма И. А. Шлякову.

Члены съѣзда, прибывшіе въ Кострому 24-го іюня.

Травчетовъ Николай Петровичъ—изъ Мурома отъ Владимірской архивной комиссіи.

Сосновскій Константинъ Петровичъ—изъ Курска отъ Курской архивной комиссіи.

Емельяновъ Владиміръ Дмитріевичъ—отъ Вятской архивной комиссіи.

Савеловъ Леонидъ Михайловичъ—завѣдующій Московскимъ архивомъ ИМПЕРАТОРСКАГО двора.

Аничковъ Иванъ Васильевичъ—отъ Новгородскаго общества любителей древности.

Ждановъ Леонидъ Александровичъ—изъ Москвы.

Полжскій Маркъ Ивановичъ—отъ Новгородской архивной комиссіи.

Жданова Александра Николаевна—изъ Москвы.

Кострома. Губ. Тип.